

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН

ЮЛИЯ АЛИЛЬЕВНА ОМАРОВА

Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Института законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации,
e-mail: OmarovaUA@yandex.ru

Проведен анализ российского законодательства о гражданско-правовых средствах индивидуализации граждан, выделены проблемы их правового регулирования. Дана характеристика видов средств индивидуализации граждан. Сделан вывод о необходимости признания доменных имен самостоятельными средствами индивидуализации граждан, выявлены отличия прав граждан на изображение от их прав на внешний облик.

Ключевые слова: средства индивидуализации граждан (физических лиц), право на имя, псевдоним, изображение гражданина, электронная подпись гражданина, идентификационный номер налогоплательщика, доменное имя

Конституция РФ не упоминает право граждан на средства индивидуализации. Такая ситуация сложилась из-за того, что Российская Федерация в момент разработки и принятия Основного закона еще не ратифицировала Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г.¹ Тем не менее у граждан нашей страны есть некоторые права на средства индивидуализации (право на имя и место жительства).

В процессе модернизации гражданского законодательства необходимо уделять особое внимание упорядочению нормативных правовых актов о средствах индивидуализации физических лиц в сфере гражданского оборота. Так, был принят Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ², которым внесены изменения в ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 18 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³. Данные новеллы ограничивают право родителей давать своим детям экзотические и неблагозвучные имена.

Безусловно, все проблемы, касающиеся гражданско-правовых средств индивидуализа-

The analysis of the Russian legislation on civil means of individualization of citizens is carried out, problems of their legal regulation are highlighted. Characteristics of means of individualization of citizens is given. The conclusion is made that it is necessary to recognize domain names as an independent means of individualization of citizens, differences between the citizens' rights to the image and their rights to external appearance are revealed.

Key words: means of individualization of citizens (physical persons), the right to a name, a nickname, an image of the citizen, electronic signature, citizen, taxpayer identification number, domain names

ции граждан по российскому законодательству, еще не решены. А. Тюлькин подчеркивает, что средства индивидуализации являются важными инструментами для осуществления правообладателями предпринимательской деятельности и имеют не меньшее значение для потребителей, «однако интересы последних зачастую игнорируются, что создает риск наступления неблагоприятных последствий для большого числа лиц»⁴.

Статья 19 Гражданского кодекса Российской Федерации также закрепляет право российских граждан на псевдоним. При этом, например, М. В. Тарасов, проанализировав отношения, которые сложились в сети Интернет, делает вывод о необходимости расширить действие абз. 2 п. 1 ст. 19 ГК РФ «Имя гражданина», включив в него правовую категорию «виртуальный псевдоним»⁵. Данный автор справедливо полагает, что в сфере общественных отношений появился «новый» псевдоним, который граждане формулируют, регистрируют и применяют только в информационно-коммуникационных сетях. Вместе с тем представляется, что это лишь новый способ использования псевдонима,

который охватывается общим понятием «псевдоним», и уделять ему особое внимание в ст. 19 ГК РФ нецелесообразно. В связи с тем что законодатель не определил требований к псевдониму как юридическому термину, необходимо уточнить, что под псевдонимом следует понимать имя гражданина, которое не совпадает с его официально зарегистрированным именем собственным и не противоречит общественным интересам, а также принципам гуманности и морали⁶.

По установившейся практике псевдонимы не регистрируются, хотя и называются именем (правда, вымышленным), поскольку Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» не упоминает принятие псевдонима в числе актов гражданского состояния, подлежащих регистрации. По этой причине лицо, использующее псевдоним, неизбежно сталкивается с необходимостью доказывать, что псевдоним принадлежит именно ему. Чаще всего основными доказательствами становятся договоры и другие письменные документы, в том числе бухгалтерские, в которых наряду с именем автора (исполнителя) указывается псевдоним. Свидетельские показания суд далеко не всегда оценивает как неоспоримые юридические факты. Более того, автор, использующий вымышленное имя, может в любое время отказаться от него, заменив псевдоним своим подлинным именем или другим псевдонимом. В итоге возникает проблема идентификации лица.

Некоторые авторы и исполнители, желая избежать неблагоприятных ситуаций, регистрируют псевдонимы в качестве товарных знаков. Такая регистрация допускается законом (подп. 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ), но противоречит цели и задачам использования не только псевдонимов, но и товарных знаков, поскольку у них разные субъекты: правом определить себе псевдоним обладает любой гражданин, а товарный знак может зарегистрировать лишь индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Э. П. Гаврилов в связи с этим подчеркивает, что «право на товарный знак возникает в России на основании либо национальной (российской), либо международной регистрации»⁷.

Законодатель пока не принял во внимание псевдонимы, широко используемые физическими лицами в Интернете. При этом подобные «имена» помогают людям общаться, в определенной степени сохраняя в тайне свое подлинное имя. Вместе с тем такое общение основано на предварительной регистрации участника отношений в Сети, и при необходимости лицо, нарушившее права другого субъекта, может быть выявлено соответствующими органами, а реальный IP-адрес – установлен. Таким образом,

уровень инновационных технологий в Российской Федерации позволяет идентифицировать пользователей Интернета. Однако эти способы использования псевдонимов, несмотря на свою актуальность и, можно сказать, стратегическую значимость, пока не нашли надлежащего отражения в гражданском законодательстве России.

Гражданское законодательство также признает нематериальным благом изображение гражданина, предоставляя ему соответствующую защиту. Такой вывод можно сделать на основании диспозиции ст. 152¹ ГК РФ «Охрана изображения гражданина» и расположения данной статьи в гл. 8 «Нематериальные блага и их защита».

Как указывает А. А. Николаева, в большинстве цивилизованных государств право на изображение охраняется в рамках права на неприкосновенность частной жизни. Это менее эффективно, поскольку не позволяет учитывать все многообразие ситуаций, возникающих при использовании изображений граждан и далеко не всегда связанных с частной жизнью. А. А. Николаева сделала вывод, что изображение гражданина – это его внешность⁸.

Лицо, использующее псевдоним, неизбежно сталкивается с необходимостью доказывать, что псевдоним принадлежит именно ему

Э. П. Гаврилов привел весьма существенные аргументы о различиях прав граждан на внешний облик и на изображение. В частности, внешний облик гражданина является нематериальным благом, принадлежащим ему от рождения. Это благо неотчуждаемо и непередаваемо, а обозначающее его понятие синонимично таким понятиям, как «индивидуальный образ» или «внешний вид» гражданина. Внешний облик идентифицирует гражданина наряду с иными личными сведениями о гражданине: именем, датой рождения и др. Внешний облик гражданина гражданским законодательством защищается, а конкретное изображение физического лица гражданским правом охраняется. И это не случайно, поскольку фиксация внешнего облика гражданина на материальном носителе приводит к созданию нового объекта гражданских прав, который может использоваться только с согласия гражданина, за исключением установленных в законе случаев⁹.

Поддерживая точку зрения Э. П. Гаврилова, отметим, что изображение гражданина следует квалифицировать как комплексное средство индивидуализации, которое объединяет физиологические (черты лица, форма тела, индиви-

дуальные особенности, например бородавки, и т. п.), социальные (прическа, одежда и др.) и невербальные признаки (выражение лица, поза и пр.), образующие органичную совокупность наружных признаков, благодаря которым воспринимается образ конкретного человека.

Изображения человека, которые содержат охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, охраняются одновременно и как средства индивидуализации, и как произведения искусства, а лица, их создавшие, признаются авторами и наделяются соответствующими правами. Такая двойственность правового регулирования изображения гражданина стала основанием для установления прав на этот объект двух субъектов – лица, изображенного на произведении, и автора произведения. Это обстоятельство предопределило содержание соответствующих норм права. В частности, наряду с нормами части четвертой ГК РФ, п. 1 ст. 152¹ ГК РФ предусматривает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускается только с его согласия. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

Вместе с тем нормы ГК РФ непоследовательны: гл. 8 направлена в первую очередь на защиту нематериальных благ, а ст. 152¹ ГК РФ посвящена охране изображения гражданина. Т. А. Терещенко пишет, что ст. 152¹ ГК РФ, несмотря на ее название, по сути, содержит нормы, регулирующие использование изображения. Но такая диспозиция анализируемой статьи, по мнению этого автора, не вступает в противоречие с диспозитивной нормой п. 2 ст. 2 ГК РФ, которая допускает защиту не только неотчуждаемых прав и свобод человека, но и других нематериальных благ. Например, условия защиты некоторых нематериальных благ могут одновременно регулировать вопросы их использования. Т. А. Терещенко приходит к выводу об отсутствии различий между правовым регулированием и правовой защитой¹⁰. Думается, что данная позиция вполне справедлива.

Кроме того, в последние годы получили распространение такие гражданско-правовые средства индивидуализации граждан, как электронная подпись гражданина, идентификационный номер налогоплательщика, доменные имена и ряд других.

С. В. Николюкин поясняет, что «электронная подпись – элемент электронного документа, предназначенный для защиты этого электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования

информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажений информации в электронном документе. Электронная подпись в электронных документах имеет ту же самую силу, что и собственноручный аналог в документе на бумажном носителе»¹¹.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» позволяет использовать инновационные способы организации электронной подписи без ограничения их круга с учетом того, что они могут быть изобретены и включены в гражданский оборот в будущем. Электронную подпись следует признать программным средством индивидуализации граждан, поскольку она создается и используется только посредством информационно-телекоммуникационной сети, позволяет довольно точно идентифицировать личность при условии, что не произошел сбой или взлом программы.

При этом сохраняет значимость вывод М. В. Бородина о том, что в информационной сфере обеспечения безопасности электронного документооборота акцент необходимо делать на защите содержания электронного документа, электронной идентификации на основе информации из правительственных баз данных и надежной аутентификации на основе инфраструктуры открытых ключей и биометрии. Более того, чтобы укрепить информационную безопасность электронного документооборота, снизить риски, связанные с информационными технологиями, а также скорректировать правовой механизм оборота электронных документов, необходимо принять федеральный закон о документообороте и утвердить концепцию жизненного цикла электронных документов¹².

Идентификационный номер налогоплательщика используется иск средство индивидуализации субъектов гражданского оборота и присваивается согласно ч. 1 п. 9 Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика, утвержденного приказом Федеральной налоговой службы от 29 июня 2012 г. № ММВ-7-6/435@¹³, при постановке на учет физического лица в налоговом органе по месту жительства, пребывания (при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации), нахождения недвижимого имущества или транспортного средства (при отсутствии у физического лица места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации).

Идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) присваивается человеку один раз и не подлежит изменению, кроме случаев, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами. ИНН вносится в единую базу данных Российской Федерации с выдачей соответствующего свидетельства, которое при утрате восстанавливается. Перемена гражданином места жительства или места пребывания не может стать основанием для изменения ИНН.

Данное средство индивидуализации следует признать программным, так как оно создается при помощи специальной программы, которая входит в систему средств индивидуализации субъектов гражданского оборота. Одновременно ИНН – публичное средство индивидуализации, поскольку формируется уполномоченными государственными органами без участия и волеизъявления гражданина. Отказ гражданина получить свидетельство о постановке на учет в налоговом органе не препятствует налоговым органам использовать ИНН в качестве номера учетного дела физического лица.

Таким образом, физические лица обладают ограниченными личными неимущественными правами на ИНН, реализуемыми только в пределах персонального использования. Исключительные права на ИНН у граждан отсутствуют.

Вопрос об отнесении доменного имени к средствам индивидуализации граждан остается спорным.

А. А. Иванов считает доменное имя средством индивидуализации граждан, хотя и обращает внимание на то, что Конституция РФ даже не упоминает о правах на персональные данные¹⁴.

По словам М. С. Азарова, «в сети Интернет презюмируется, что владелец доменного имени является одновременно и владельцем соответствующей информации, которая находится на сервере и к которой доступ возможен путем обращения к данному доменному имени. Однако это не всегда так. В правоотношения по поводу доменных имен вступают несколько субъектов: 1) лицо, зарегистрировавшее доменное имя; 2) регистратор доменных имен; 3) рядовые пользователи Сети, „обращающиеся“ к соответствующему доменному имени»¹⁵.

Заслуживает поддержки вывод А. Г. Серго о том, что доменные имена «исходя из анализа функций, выполняемых ими в условиях современного гражданского оборота, необходимо признать самостоятельным средством индивидуализации любого субъекта, в том числе граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей»¹⁶.

Среди многообразных гражданских правоотношений, в которые вступают физические лица, значительный объем занимают сделки, заключаемые по воле сторон, а также внедоговорные обязательства, возникающие на основании закона или иных нормативных правовых актов. В связи с этим особую значимость приобретают средства индивидуализации, которые позволяют быстро и достоверно идентифицировать участвующее в правоотношении лицо. Например, в обязательном социальном страховании единый учет застрахованных лиц и страхователей, поступление и расходование средств осуществляются посредством единых (универсальных) идентификационных знаков. Эти же знаки служат для информационного взаимодействия и проверки достоверности сведений, представленных с целью ведения персонифицированного учета застрахованных лиц¹⁷.

Единые (универсальные) идентификационные знаки применяются на основании соответствующих соглашений. По своей юридической природе указанные знаки аналогичны ИНН: это тоже публичные программные неповторяющиеся средства индивидуализации, которые не предполагают наличия исключительных прав на них. Но в отличие от ИНН, единые идентификационные знаки востребованы в специальных общественных отношениях, например в сфере обязательного социального страхования.

Еще одно средство индивидуализации – электронные ключи, которые предоставляют право доступа в определенные помещения или к конкретной технике. С их помощью контролируется трудовая деятельность работников. Кроме гражданских правоотношений, средства индивидуализации граждан широко применяются в медицине, криминалистике и т. д.

Таким образом, на практике для достижения указанной цели чаще всего применяют одновременно несколько средств индивидуализации, включая и традиционные (имя человека, дата и место его рождения, сведения о документе, удостоверяющем личность, и др.), и инновационные, специально разработанные для определенной сферы общественных отношений.

¹⁴ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: заключена в г. Страсбурге 28 января 1981 г. // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

¹⁵ О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2671.

³ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Тюлькин А. Средства индивидуализации: охрана интересов потребителей // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 1. С. 69.

⁵ Тарасов М. В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 13.

⁶ Слободян С. А. Об охране права автора и исполнителя на имя // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 3. С. 11.

⁷ Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. С. 11.

⁸ Николаева А. А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10–11.

⁹ Подробнее см.: Гаврилов Э. П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хоз-во и право. 2015. № 10. С. 13–25.

¹⁰ Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2011. Т. 1. С. 394.

¹¹ Николюкин С. В. Использование электронной подписи как форма реализации права // Современный юрист. 2016. № 1. С. 86.

¹² Бородин М. В. Технология цифровой подписи в электронном документообороте // Информационное право. 2015. № 3. С. 45.

¹³ Об утверждении Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика: приказ ФНС России от 29 июня 2012 г. № ММВ-7-6/435@ // Рос. газ. 2012. 22 авг.

¹⁴ Подробнее см.: Иванов А. А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. 2015. № 1. С. 134–143.

¹⁵ Азаров М. С. Доменные имена в структуре гражданского и информационного права // Информационное право. 2010. № 2. С. 16.

¹⁶ Серго А. Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 22.

¹⁷ Савина В. С. Унификация норм о средствах индивидуализации в современном мире // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 64.

Список литературы

1. Азаров М. С. Доменные имена в структуре гражданского и информационного права // Информационное право. 2010. № 2. С. 14–17.

2. Бородин М. В. Технология цифровой подписи в электронном документообороте // Информационное право. 2015. № 3. С. 42–45.

3. Гаврилов Э. П. Защита внешнего облика и охрана изображения гражданина // Хозяйство и право. 2015. № 10. С. 13–25.

4. Гаврилов Э. П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2016. № 5. С. 2–12.

5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2011.

6. Иванов А. А. Хранение персональных данных за рубежом с точки зрения российского права // Закон. 2015. № 1. С. 134–143.

7. Николаева А. А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

8. Николюкин С. В. Использование электронной подписи как форма реализации права // Современный юрист. 2016. № 1. С. 86–103.

9. Савина В. С. Унификация норм о средствах индивидуализации в современном мире // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 61–65.

10. Серго А. Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

11. Слободян С. А. Об охране права автора и исполнителя на имя // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 3. С. 11–17.

12. Тарасов М. В. Субъекты и объекты гражданских правоотношений в информационно-коммуникационных сетях: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

13. Тюлькин А. Средства индивидуализации: охрана интересов потребителей // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 1. С. 69–74.